

Е. Г. Шадрина

НОВАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В июне 2009 года в УПК РФ введен новый институт — досудебное соглашение о сотрудничестве. В статье обсуждается вопрос об особенностях процессуальной формы участия прокурора в расследовании и рассмотрении данной категории уголовных дел; выявляются пробелы в правовом регулировании и предлагаются изменения в законодательство.

Ключевые слова: государственный обвинитель, обвиняемый, подозреваемый, прокурор, соглашение о сотрудничестве, уголовное преследование.

E. Shadrina

A New Procedural Form of Public Prosecutor Participation in Criminal Investigation and in Case Hearings

A new institute «Pretrial agreement on cooperation» was enforced in the Code of criminal procedure in June 2009. In this article the question of the procedural form of public prosecutor participation in investigation and in consideration of this category of criminal cases is discussed; the loopholes are identified and changes in the prospective legislation are suggested.

Keywords: public prosecutor, the accused, crime suspect, prosecutor, the agreement on cooperation, the criminal procedure.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ введен новый институт уголовно-процессуального права — досудебное соглашение о сотрудничестве, сущность которого состоит в том, что подозреваемый, обвиняемый берет на себя обязательство оказать содействие в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления, а органы уголовного преследования гарантируют смягчение наказания в соответствии с правилами, предусмотренными

ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ либо применение положений ст. 73, 80¹ УК РФ [8].

Появление названного уголовно-процессуального института вызывает необходимость анализа процессуальной формы деятельности прокурора на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса. Несмотря на то, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» [8] надзорные полномочия прокурора за предварительным следствием сущест-

венно ограничены, устанавливая процессуальную форму реализации рассматриваемого института, законодатель активную роль закрепил за прокурором. Данное положение закона можно рассматривать как некую компенсацию взамен безвозвратно утраченного процессуальному руководству за деятельностью следователя. В связи с этим вызывает недоумение недоработка законодателя при закреплении полномочий прокурора в процессе заключения и выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве. Ст. 37 УПК РФ, регулирующая процессуальный статус прокурора как в досудебном, так и в судебном производстве, не предусматривает его право на заключение такого соглашения. Данное положение является упущением законодателя и нуждается в устранении.

Выделим основные этапы процессуальной деятельности прокурора в особом производстве при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. По результатам рассмотрения прокурор принимает постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.2 УПК РФ). В своем ходатайстве подозреваемый, обвиняемый обязан указать, какие действия он обязуется совершить в этих целях (ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ). Как отмечает А. С. Шаталов, досудебное соглашение может составляться только в том случае, «если подозреваемый или обвиняемый официально готов взять на себя конкретные обязательства по активному способствованию раскрытию и расследованию преступления» [9, с. 55]. Такая готов-

ность сотрудничать со следствием должна объективно выражаться в конкретных действиях подозреваемого, обвиняемого, направленных на раскрытие и расследование преступления, совершенных до заключения досудебного соглашения (например, в даче показаний о его участии в преступной деятельности, в сообщении сведений о соучастниках преступления и др.), поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ сообщение подозреваемым, обвиняемым сведений о его собственном участии в преступной деятельности не является предметом досудебного соглашения о сотрудничестве. Наличие указанных обстоятельств позволяет исключить заключение подозреваемым, обвиняемым фиктивных соглашений о сотрудничестве, преследующих цель создать наиболее благоприятные условия в ходе расследования (например, избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы) при отсутствии реальной возможности или намерений выполнять условия соглашения. Установление обстоятельств, свидетельствующих о невозможности или нежелании выполнения подозреваемым, обвиняемым обязательств по сотрудничеству со следствием, является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 2 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ) [2, с. 77].

Таким образом, процесс принятия прокурором решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве требует тщательного изучения не только самого ходатайства подозреваемого, обвиняемого, но материалов уголовного дела, которые он вправе затребовать у следователя в соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ.

Закон не определил круг оснований для вынесения прокурором постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению А. Стовпового, В. Тюнина, таковыми могут выступать соображения целесообразности: к моменту

заявления обвиняемым ходатайства, по мнению следователя, расследование практически завершено и круг действий, которые намерен осуществить обвиняемый, сведения, которые он намерен сообщить в целях содействия следствию, уже не существенны для дела, поскольку преступление раскрыто, привлечены к ответственности все соучастники, выявлено похищенное имущество и т. п. [7, с. 120]. Рассматриваемое постановление прокурора может быть обжаловано только вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ). Данное положение закона противоречит, в первую очередь, принципу права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 46 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ). Полагаем, что в данном случае следует предоставить подозреваемому, обвиняемому возможность судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Вторым этапом процессуальной деятельности прокурора является составление досудебного соглашения о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого, защитника в соответствии с требованиями ст. 317.3 УПК РФ, которое предопределяет выделение уголовного дела в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ после окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. В данной норме законодатель закрепил новый процессуальный документ, о котором не упоминается ни в одной статье главы 40.1 УПК РФ. Приказ Генеральной прокуратуры от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным

делам», который содержит формы процессуальных документов, составляемых прокурором в ходе реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, также не упоминает о таком процессуальном решении [4]. Проанализировав его название, следует согласиться, что по своей процессуальной природе он соответствует требованиям представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу, регламентированном в ст. 317.5 УПК РФ. Полагаем, и законодатель подразумевал данное процессуальное решение при указании на него в ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ. Указанное несоответствие закона целесообразно устранить.

При принятии решения о внесении представления об особом порядке судебного заседания и о вынесении судебного решения по уголовному делу, прокурор оценивает характер и пределы содействия обвиняемого следствию, обращая внимание на соблюдение им всех или части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, его влияние на раскрытие, расследование преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате совершения преступления. Перечисленные обстоятельства должны быть подтверждены материалами уголовного дела и иными данными. Анализируя п. 1.13 Приказа Генеральной прокуратуры от 15 марта 2010 г. № 107, мы приходим к выводу, что иные данные выходят за рамки доказательств, источники которых перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и представляют собой справки, копии протоколов следственных действий, документы оперативно-розыскной деятельности, а также содержащие сведения, установленные в том числе при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др. Указанные данные должны быть направлены прокурору следователем в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. Таким образом, при оценке условий соблюдения

обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве допускаются любые данные, которые по своим характеристикам могут не соответствовать понятию доказательства, закрепленному в ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

Поскольку представление прокурора об особом порядке судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу выносится после тщательного изучения прокурором условий соблюдения досудебного соглашения о сотрудничестве, в целях повышения качества применения данного производства целесообразно ввести в практику заключения досудебного соглашения и изучение условий его соблюдения и вынесения представления прокурором в одном лице.

Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения определяет форму судопроизводства по делу. Невнесение в суд представления при отсутствии другого процессуального решения, аннулирующего досудебное соглашение о сотрудничестве, не дает суду возможности правильно определить форму судопроизводства по уголовному делу.

В силу требований п.1.20 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 прокурор обязан известить прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела судом (государственного обвинителя), об условиях заключения досудебных соглашений о сотрудничестве и результатах их исполнения, в том числе об обстоятельствах, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Данное указание свидетельствует о тесной работе прокурора и государственно-обвинителя при подготовке последнего к поддержанию государственного обвинения по уголовному делу.

Последним этапом процессуального участия прокурора в особом производстве, определяемом заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является под-

держание государственного обвинения в судебном заседании.

В подготовительной части судебного заседания судья проверяет наличие и соблюдение условий для применения особого порядка судебного разбирательства, и активная роль в этом процессе принадлежит государственному обвинителю. В соответствии с ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ суд должен удостовериться, что: 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. Первая группа обстоятельств может быть установлена с помощью оглашения и подтверждения содержания представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, которое оформляется в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ; вторая группа обстоятельств подлежит установлению с помощью анализа процессуальных документов, составляемых с участием подозреваемого, обвиняемого и его защитника, в частности, ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1); жалобы подозреваемого, обвиняемого или защитника на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 317.1); досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.3) и др. Кроме того, добровольность заключения досудебного соглашения и участие в нем защитника может быть подтверждено непосредственно самим подсудимым и его защитником.

Обозначенный предмет исследования вызывает логический вопрос: возможно ли применение особого порядка вынесения судебного решения и снижения наказания су-

дом обвиняемому, если он полно и добросовестно выполнил все принятые в соглашении на себя обязательства, активно содействовал следствию, однако объективно это не дало ожидаемых результатов? Отвечая на поставленный вопрос, следует согласиться с мнением А. Стовпового, В. Тюнина в том, «... что условия ответственности обвиняемого в заключаемом досудебном соглашении о сотрудничестве не могут ставиться в зависимость от обстоятельств, воздействовать на которые обвиняемый не в состоянии в принципе. В силу этого в соглашение о сотрудничестве не могут включаться положения, имеющие характер выводов и (или) оценки результатов сотрудничества обвиняемого со следствием, как, например, указанные в п. 2 и 3 ст. 317.5 и ст. 317.7 УПК РФ. Они лежат за рамками сотрудничества, они есть возможное или реально возникшее следствие сотрудничества, обусловленное не только, а возможно, и не столько действиями обвиняемого, сколько действиями и решениями иных лиц. Поэтому они могут быть применены судом при наличии в уголовном деле обстоятельств, в этих статьях предусмотренных» [7, с. 121].

Вызывает озабоченность отсутствие в тексте закона важнейшего условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и применении особого порядка принятия судебного решения — признание обвиняемым своей вины. Как отмечает А. В. Смирнов, закон вовсе не требует от обвиняемого признания вины, раскаяния и т. д., а удовлетворяется лишь его готовностью сотрудничать, поэтому реалистическое объяснение возможности снижения наказания, по-видимому, состоит в том, что государство в обмен на оказанное содействие просто прощает виновного — частично или полностью, что и служит основанием либо для существенного уменьшения наказания, либо для вынесения приговора с освобождением осужденного от отбывания наказания [6, с. 8]. Поскольку ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ устанавливает правило о проведении судеб-

ного разбирательства в порядке, установленном ст. 316 УПК, положения которой требуют выяснения отношения к предъявленному обвинению, следовательно, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть применен только при согласии с предъявленным обвинением. Таким образом, для применения особой формы судопроизводства согласие с предъявленным обвинением необходимо. По нашему мнению, согласие должно стать одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Может возникнуть абсурдная ситуация: с обвиняемым, который не признает себя виновным, заключается досудебное соглашение о сотрудничестве; он выполняет все условия соглашения; прокурор выносит представление в суд о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу. Но суд назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке, поскольку не соблюдены правила ч. 1 ст. 317.7 и ч. 4 ст. 316 УПК РФ (согласие с предъявленным обвинением). Таким образом, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор, зная правила применения особого порядка принятия судебного решения, не может гарантировать обвиняемому, выполнившему условия соглашения, но не признающему себя виновным, применение правил о смягчении наказания или освобождении от него, предусмотренных ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. В такой ситуации теряется концептуальное значение самого института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Наша позиция подтверждается уже сложившейся судебной практикой. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении № 66-О10-41 от 14 апреля 2010 г. не усмотрела нарушений в ходе предварительного расследования в части неразъяснения обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, обосновав свою позицию

следующим образом: «Как видно из материалов дела, в ходе предварительного следствия К. вину в совершении преступления не признавал и отказывался от дачи показаний. Заявление о желании заключить досудебное соглашение К. сделал лишь на предварительном слушании, назначенном в связи с заявлением обвиняемых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. При этом К. не указал, какие именно действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления. В то же время К. заявил ходатайства об исключении из числа доказательств протоколов допроса ряда свидетелей и опознания по фотографии, об исследовании в судебном заседании всех материалов уголовного дела, о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей и лиц, участвовавших в проведении следственных действий.

Тем самым изложенные обстоятельства не подтверждают согласие К. с предъявленным обвинением, что предусматривается ч. 1 ст. 317-7, ст. 316 УПК РФ, и его заявление о желании сотрудничать с органами следствия» [3].

В судебном следствии по таким уголовным делам предполагается активная роль государственного обвинителя, поскольку условия соглашения со стороны подсудимого были выполнены в ходе предварительного следствия, а со стороны прокуратуры — выполняются в ходе судебного заседания. В соответствии с ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем оно выразилось. Таким образом, деятельность государственного обвинителя состоит в исследовании предмета правоотношений по оказанию

подсудимым содействия следствию. Этот предмет определен нормой ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ и по своему содержанию является исчерпывающим: характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание. Активная роль в исследовании названных обстоятельств принадлежит государственному обвинителю, который в этих целях вправе исследовать материалы уголовного дела, а также иные данные (справки, копии протоколов следственных действий, документы оперативно-розыскной деятельности, а также содержащих сведения, установленные в том числе при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др.), о которых мы говорили выше.

В судебных прениях в силу исполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве государственный обвинитель не может обойти вопрос о правовых последствиях такого соглашения. В соответствии с ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, выносит обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает под-

судимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Указанные положения закона являются основой для формирования позиции государственного обвинителя относительно наказания для подсудимого. Думается, что государственный обвинитель как квалифицированный юрист, несомненно, столкнется с трудностями применения положений ч. 2 ст. 62 УК РФ, предусматривающей смягчение наказания только при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Перечисленный перечень отягчающих обстоятельств характерен для организованной преступности, для «заказных» убийств, бандитизма, наркопреступлений, для коррупционных преступлений и др., на борьбу с которыми нацелена концептуальная направленность института досудебного соглашения о сотрудничестве [5]. В судебной практике встречаются единичные случаи названных преступлений без отягчающих обстоятельств. И, как отмечает А. В. Смирнов, сохранение в ч. 2 ст. 62 УК РФ такого условия, как отсутствие отягчающих обстоятельств, практически блокирует применение норм главы 40¹ УПК РФ в той мере, которая касается наибольшего количества преступлений [6, с. 9].

По аналогичным причинам практически блокируется применение ст. 80¹ УК РФ, позволяющей государственному обвинителю просить у суда освободить подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки, что применяется только в связи с преступлениями небольшой и средней тяжести к лицам, совершившим их впервые.

Формируя свою позицию относительно наказания, государственный обвинитель в судебных прениях в каждом случае может высказать просьбу суду о применении к подсудимому, выполнившему условия досудебного соглашения о сотрудничестве, более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции статьи, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ст. 64 УК РФ) либо условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

С целью расширения применения института досудебного соглашения о сотрудничестве и обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых в ходе его исполнения, целесообразно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [1] дать разъяснения о применении положений ч. 2 ст. 62 и ст. 80¹ УК РФ при назначении наказания подсудимым, с которыми было заключено такое соглашение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.
2. Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 76–79.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 66-О10-41 от 14 апреля 2010 г. // Справочно-правовая система «Консультант плюс» по сост. на 1 сентября 2011 г.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // www.genproc.ru.
5. Пояснительная записка к проекту федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) // <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointer.jsp?c=485937-4>.

6. *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10 (58). С. 5–14.

7. *Стовповой А., Тюнин В.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118–123.

8. Федеральный закон № 141-ФЗ от 29.06.2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

9. *Шаталов А. С.* Досудебное соглашение о сотрудничестве — новый институт российского уголовного судопроизводства // Право. 2009. № 4. С. 51–60.

REFERENCES

1. B'ulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2007. № 4.

2. *Grankin K., Mil'tova E.* Problemy primeneniya norm UPK RF, regulirujushchih dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve // Uголовное право. 2010. № 3. С. 76–79.

3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF № 66-О10-41 от 14 апреля 2010 г. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant pljus» po sost. na 1 sentjabrja 2011 g.

4. Ofitsial'nyj sajt General'noj prokuratury RF // www.genproc.ru.

5. Pojasnitel'naja zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Uголовный kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовно-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii» (o vvedenii osobogo porjadka vyne-senija sudebnogo reshenija pri zakljuchenii dosudebnogo soglasenija o sotrudnichestve) // <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointer.jsp?c=485937-4>.

6. *Smirnov A. V.* Osobyj porjadok prinjatija sudebnogo reshenija pri zakljuchenii dosudebnogo soglasenija o sotrudnichestve // Uголовный protsess. 2009. № 10 (58). С. 5–14.

7. *Stovpovoj A., Tjunin V.* Uголовно-pravovye i uголовно-protsessual'nye aspekty dosudebnogo soglasenija o sotrudnichestve na predvaritel'nom sledstvii // Uголовное право. 2010. № 3. С. 118–123.

8. Federal'nyj zakon № 141-FZ от 29.06.2009 г. «O vnesenii izmenenij v Uголовный kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовно-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii. 2009. № 26. Ст. 3139.

9. *Shatalov A. S.* Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve — novyj institut rossijskogo uголовного sudo-proizvodstva // Право. 2009. № 4. С. 51–60.